

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: УСЛОВИЯ, ЭТАПЫ И ПРИОРИТЕТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Формируются этапы, ставятся приоритетные задачи неоиндустриализации российской экономики, которые могут быть решены при условии формирования государственной системы планирования, учитывающей вектор действия основных экономических законов, ориентированной на комбинирование производства с целью формирования межотраслевых цепочек производства конечной продукции на основе вертикально-интегрированной собственности. Приводится ряд направлений и мер научной и промышленной политики, которые следует положить в основу реализации программы неоиндустриализации. Делается вывод, что в системе управления инновационным развитием России необходимо обеспечить взаимодействие плана, рынка и различных форм собственности, а стратегическое планирование должно быть включено в целостную систему управления экономикой в качестве ключевого звена.

Ключевые слова: неоиндустриализация; государственная система планирования; экономические законы; кооперация и интеграция; вертикально-интегрированная собственность; научная и промышленная политика.

Более чем двадцатилетний период пореформенного развития российской экономики, когда рынку отводилась роль всеобщего регулятора, характеризуется незначительными подъемами, иногда достигающими 5 или даже 8%, подающими надежды на завершение этапа стабилизации и перехода на стадию устойчивого экономического роста, в конечном счете практически свелся к нулевым темпам роста, а с начала 2015 г. началось падение ВВП и промышленного производства.

Выяснение научной общественностью причин топтания российской экономики на месте указывает на отсутствие у Правительства РФ научно обоснованной, реалистичной стратегии социально-экономического развития России не только на определенных этапах, но и на длительную перспективу.

Экономически обоснованной стратегией для возрождения России представляется установка на системную модернизацию экономики. Для ее реализации необходимо принять ряд условий: определиться с целью реформ; освободиться от груза устаревших теоретических представлений; придать модернизационным реформам комплексный характер [1].

Исследования и мировая практика показывают, что развитие экономики любых масштабов невозможно без системы планирования, предусматривающей достижение оптимальной отраслевой структуры народного хозяйства, реализацию приоритетов, последовательность, этапность и скорость развития страны, без четкой организации выполнения планов.

По мнению ученых института экономики РАН, стратегическое планирование – это научно-практическая оценка большой перспективы развития страны и определяющих факторов формирования жизненной среды на базе научно-обоснованной системы управления всеми структурными звеньями экономики с циклами малой, средней и большой деятельности. Благодаря использованию перспективного стратегического планирования возможно достижение системообразующих целей, среди которых узловыми становятся:

- достижение и поддержание мирового уровня производительности труда и потребления и обеспечение эффективного участия в международном разделении труда;

- создание и поддержание оптимального уровня инновационного производства действующего потенциала и всей структуры производительных сил;

- достижение и поддержание адекватного уровня жизни населения, ориентированного на критерии, нормативы и характеристики инновационного развития экономики;

- достижение и поддержание реальной стратегической безопасности, охватывающей все сферы жизнедеятельности [2].

Все эти цели достижимы только с использованием процедур стратегического планирования, методология которого предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных планов социально-экономического развития, определение механизма и инструментария их реализации. Только при помощи плановой системы можно обеспечить увязку долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, создать институциональное обеспечение организации соответствующей деятельности, выработать методы контроля и порядок ответственности за достижение необходимых результатов [3].

В то же время практика развития России по разрабатываемым правительством стратегиям, краткосрочным и среднесрочным программам, практически не предусматривающим соответствующих механизмов управления их реализацией, финансово-кредитных структур, конкретных исполнителей и ответственных за реализацию программ, себя не оправдала. Как отмечают многие исследователи, Россия по-прежнему интегрирована в мировое сообщество в качестве полукOLONIALной демократии со слабо диверсифицированной экономикой и преимущественно, до 75%, сырьевым экспортом. По величине ВВП на одного занятого Россия почти в 4 раза уступает США и в 3 раза – Европе [4].

В настоящее время путем внедрения инноваций, компьютерных сетей и нанотехнологий предпринимаются попытки широкой и повсеместной модернизации экономики. Однако для выбора оптимальной модели модернизации экономики следует разработать общую теорию модернизации, обобщающую опыт технического перевооружения и структурной перестройки экономики, предлагающую типы и модели

модернизации, подходы к классификации различных инноваций, учитывающую условия, особенности и факторы выбора оптимальной модели модернизации в других странах [1]. Масштаб и характер задач, которые предстоит решить, позволяют говорить не о модернизации, а о новой индустриализации, которая предполагает масштабные структурные, технологические и институциональные изменения во всей национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности.

Программа неоиндустриализации должна опираться на сравнительные преимущества отечественной экономики при приоритетной ориентации на развитие внутреннего рынка и масштабное импортозамещение. Расширение внутреннего рынка возможно на базе совершенствования региональной экономической интеграции путем развития платежеспособного спроса со стороны государства, бизнеса и населения, кардинального пересмотра условий хозяйственной деятельности внутри страны, применения рационального протекционизма и допустимого либерализма в отношениях со странами ближнего и дальнего зарубежья. Необходимо опережающее развитие инфраструктуры, горизонтальных межотраслевых форм сотрудничества, выравнивание уровня экономического развития регионов РФ, ускоренное развитие районов Севера, Сибири и Дальнего Востока за счет проведения дифференцированной налоговой политики, применения государственных программ, создания особых экономических зон и т.п.

Названные возможные и необходимые пути новой индустриализации в реальной действительности чрезвычайно медленно пробивают себе дорогу. Это связано, в том числе, и с тем, что в современной хозяйственной практике имеет место явное игнорирование экономических законов, прежде всего требований законов стоимости и производительности труда. Взять хотя бы часто встречающуюся практику назначения в компаниях увеличенной или прежней цены на продукцию, при изготовлении которой повысилась производительность труда, что является искусственным прерыванием естественного развития «живых процессов» [5].

Стихийное действие экономических законов, их незнание либо умышленное игнорирование могут привлечь и приводят к отрицательным последствиям в развитии и последующему нежелательному изменению экономической системы.

Известно, что в основе развития производительных сил лежит закон экономии живого и овеществленного труда, а выполнение его требований предполагает сочетание механизмов государства и рынка при управлении экономикой, повышение роли централизованного руководства по мере увеличения масштабов крупного производства и усложнения хозяйственных связей. Это подтвердил опыт экономических реформ 90-х гг. в России. Он показал, во-первых, что отказ от государственного регулирования экономики был ошибочным, если не преступным. Во-вторых, без конструктивного и созидательного государственного регулирования невозможны постоянная

координационная деятельность, мониторинг перспектив развития, реализуемых в индикативном планировании, которое только и может согласовать стратегические намерения крупных корпораций с интересами народного хозяйства, малого и среднего бизнеса, восстановить утраченное в тот период социальное и экономическое равновесие [6].

Однако в настоящее время у правительства страны отсутствуют четко сформулированные цели и задачи государственного управления, согласующие интересы работников и общества, проводящие рационализацию и оптимизацию экономики. Более того, с начала реформ была демонтирована система государственного планирования, а взамен ничего конструктивного, действенного для управления не создано, тогда как в Европе реализуется модель «планируемого капитализма». Так, во Франции весь послевоенный период вплоть до наших дней применяется индикативное планирование, в Германии и Великобритании результативно используется макроэкономическое планирование, даже в ЕС применяется механизм планирования и программирования.

В соответствии с научной теорией, которую выработали выдающиеся ученые и Нобелевские лауреаты, наиболее благоприятная ситуация для действия экономических законов возникает при условии составления и выполнения оптимальных планов как системообразующих элементов механизма государственного управления экономикой, начиная с принятия стратегических решений, разработки стратегических планов и программ. Для принятия таких решений необходимо иметь информацию о тенденциях изменения социально-экономической ситуации в долгосрочной перспективе, а также выяснять, как текущие решения будут воздействовать на ситуацию в будущем [7].

Решение таких задач требует создания государственной системы планирования, адаптированной к рыночным условиям. Важность ее создания, а также соответствующего государственного органа управления диктуется необходимостью формирования и поддержания строго определенных пропорций в функционировании и развитии национальной экономики, выработки стратегии развития страны, своевременного определения угроз социально-экономическому развитию страны и принятия необходимых мер по их нейтрализации. Кроме того, разноуровневые планы и программы можно использовать в качестве базы контроля, оценки и мотивации работников [6].

Таким образом, возрождение адаптирующейся к изменениям рыночной стихии системы долгосрочных, среднесрочных и текущих планов позволит реализовать требования объективного закона развития современной экономики – закона пропорционального развития. Нарушенные народно-хозяйственные пропорции в стране следует восстановить, только не так, как это осуществлялось в советской командной системе, а на новой экономической основе. При этом приобретающая господствующее положение компрадорская форма собственности должна быть модифицирована в вертикально интегрированную (государственно-корпоративную) собственность [8].

Как считает С. Губанов, повторение зарубежного (западного) пути лишено смысла и предпосылок: он привел к рецессии российской экономики и не предложил выхода из нее [8]. Полезно вспомнить опыт советской плановой индустриализации, которая обеспечила решение сложнейших задач координации и народно-хозяйственного взаимодействия в отраслевом и региональном разрезе. Понимая невозможность применения в чистом виде советского опыта, мы должны создать новую плановую систему, которая будет опираться не на обособленные хозрасчетные предприятия, а на интегрированные цепочки добавленной стоимости, трансформируемые в крупные транснациональные корпорации (ТНК) по мере комбинирования, консолидации и концентрации промышленного капитала. Необходимо остановить процесс реанимации экспортно-сырьевой модели развития экономики и воскресить указанные К. Марксом формы общественного разделения труда, такие как специализация, кооперирование и комбинирование, применить их в полном объеме, проводя масштабные процессы по вертикальной интеграции собственности в экономике.

Необходимость такой интеграции вызвана тем, что, во-первых, назрела потребность остановить процесс сползания страны на стадию «низшего» капитализма – дезинтегрированного, олигархического, компрадорского, непроизводительного, посреднического и брокерского; во-вторых, пора остановить влияние иностранного капитала, заинтересованного в превращении страны в экономически отсталую, отстающую по стадии капитализма, уровню развития производительных сил, формам их организации и управления, индустриально-технологическому, научно-техническому и кадровому потенциалу, производительности труда и уровню жизни населения [9]; в-третьих, стихийно разбухающую многоукладность экономики пора превратить в строго иерархически упорядоченную с выделением господствующего, оправдывающего свое предназначение государственно-корпоративного уклада, выполняющего роль ведущего в иерархии современной многоукладности. Этот процесс преобразований приобретает жизненно важное значение, так как подчиняется стадийному закону «высшего» капитализма – закону вертикальной интеграции.

Доказательная база теории неоиндустриализации показывает, что на данном этапе исторического развития российской экономики вертикально интегрированная, т.е. государственно-корпоративная, собственность является передовой и адекватной задачам новой индустриализации, но ее образование, становление и развитие возможны только на планомерно организованной основе.

Неоиндустриализация должна проводиться в строгой последовательности выработанных в ходе макроэкономического планирования приоритетов развития и предпринимательских шагов.

Во-первых, следует замедлить и остановить деиндустриализацию экономики, вызываемую и усугубляемую воспроизводством экспортно-сырьевой модели развития. Для этого необходимо возродить комбини-

рование производства, соединить отрасли добывающей промышленности с обрабатывающими комплексами, особенно машиностроением; отрасли сельского, лесного и рыбного хозяйства – с отраслями легкой и пищевой промышленности и т.п. Основой и организацией их экономического соединения может послужить вертикально интегрированная собственность, а формой – межотраслевые цепочки производства конечной продукции с высоким мультипликатором добавленной стоимости.

Во-вторых, следующим шагом неоиндустриализации должна стать разработка народно-хозяйственного плана создания и функционирования вертикально-интегрированных, общенациональных цепочек производства добавленной стоимости, объединяющих все фазы общественного воспроизводства продукции конечного спроса, осуществляемые в зарождающихся отечественных ТНК. Приоритетным на этом этапе также становится восстановление вертикально интегрированных форм организации инфраструктурных корпораций – в сфере электроэнергетики, железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, рыбопромыслового и жилищно-коммунального хозяйства.

Очередным, третьим, шагом преобразований должно стать освобождение внутренних цен и ценообразования от конъюнктурных внешних факторов, таких как спекулятивный иностранный капитал, импорт инфляции, валютный курс рубля и др., с тем, чтобы увеличивать ресурсы реального накопления, сосредоточиваемого на счетах капитального фонда [10].

Последующие шаги проведения новой индустриализации потребуют реформирования бюджетной системы, заключающегося в переводе ее доходной части на внутренние источники, такие как налог с оборота, подоходный налог по прогрессивной шкале, налог на спекулятивные доходы и налог на недвижимость. Необходимо также кардинально повысить инвестиционный потенциал государственного бюджета, восстановить общегосударственный фонд амортизационных отчислений, обеспечивающий «длинные» долгосрочные ресурсы, которые следует учитывать в составе совокупного внутреннего фонда накопления и целевого кредитования значимых неоиндустриальных проектов.

Все более актуализирующаяся необходимость неоиндустриального импортозамещения также может быть осуществлена при условии внедрения в повседневную жизнь системы народно-хозяйственного планирования. Ведущее место в планах импортозамещения должны занимать перспективы создания отечественного производства технологически передовых микропроцессоров и микропроцессорных устройств, авиационных, ракетных и прочих двигателей, робототехники, операционных систем и программного обеспечения, автоматизированных комплексов, принципиально новых машин и высокоточных приборов, первоклассных научных и учебных лабораторий и т.п.

Учитывая требования экономического закона опережающих темпов роста производительности труда

по сравнению с темпами роста оплаты труда, целесообразно осуществлять в ходе новой индустриализации переход к почасовой системе регулирования производительности труда и заработной платы на основе разработки плановых нормативов почасовой производительности машин, рабочих мест и работников. Сейчас производительность труда у нас на очень низком уровне и в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах, но при использовании одной только организационной компоненты экономического роста ее можно повысить на 15–20%.

Предлагаемая программа неоиндустриализации возможна лишь при условии проведения активной научной и промышленной политики и др. Как показал опыт развития Японии, Китая, Республики Корея и других стран, обеспечить технологические прорывы возможно при выполнении двух условий: рост вливаний в сферу НИОКР и повышение нормы накопления в ведущих отраслях экономики. Сейчас финансирование НИОКР в России составляет менее 1% ВВП, тогда как назрела необходимость в скорейшем увеличении этих расходов до более чем 3% ВВП, введении освобождения до 50% прибыли компаний от налога на прибыль при направлении этих средств на инвестирование НИОКР. Также необходимо довести норму накопления до 35–40% ВВП с концентрацией капитальных вложений на прорывных направлениях.

Учитывая тот факт, что развитые страны осуществляют переход к экономике 6-го технологического уклада, нам необходимо с той же целью ежегодно увеличивать инвестиции в развитие производства этого уклада не менее чем в 1,5 раза. Несмотря на то что в США и других развитых странах вложения в НИОКР на 50–70% производит частный капитал, ведущую роль в этом вопросе должно взять на себя государство [11]. Практика показывает, что целесообразно создавать базисные предприятия нового технологического уклада.

Однако в этом направлении необходимо преодолеть много препятствий, прежде всего низкую инновационную активность. По данным Минэкономразвития РФ, к числу инвестиционно-активных предприятий относится только 9,4% их общего количества, в то время как в Германии – 71,8, в Финляндии – 52,5%. Удельный вес инновационной продукции в общем промышленном выпуске России составляет всего лишь 4,9%, а доля в мировом экспорте наукоемкой продукции вообще ничтожна и находится в диапазоне 0,3–0,8%, тогда как этот же показатель в КНР достигает 6% [12].

Чтобы преодолеть такое отставание, необходимо, опираясь на отечественный и зарубежный опыт, внедрять эффективные организационные формы соединения науки и производства. Такой перспективной формой могут стать общенациональные вертикально интегрированные корпорации и высокотехнологические региональные кластеры. Пока же инновационная деятельность российских компаний подвержена доминирующему влиянию импортируемой технологии и оборудования, и в основном их затраты используются не на осуществление собственных разработок и их внед-

рение в производство, а на закупку импортных технологий. Только 16% компаний создает технологии самостоятельно, да и то в основном в оборонно-промышленном комплексе. Кроме того, чтобы реализовать инновационную политику в промышленности и других сферах экономики, успешно внедрять инновации в производство, нужен соответствующий общий уровень модернизации отрасли, наличие высококвалифицированного управленческого персонала и рабочих кадров. Эти народно-хозяйственные задачи можно решать только при обеспечении необходимой трудовой мотивации работников, высокого социального статуса творческого и производительного труда, подкрепленного достойной оплатой [13].

Прорывная экономика нуждается в современной развитой инфраструктуре. Она не только соединяет все отрасли национальной экономики, но и обеспечивает энергией интеграционные организации и содружества приграничных государств, транзит людских континентов и грузов из Европы в Азию и страны Тихоокеанского региона. Цены на услуги инфраструктурных монополий необходимо регулировать на основе утвердившегося в мировой практике принципа «издержки плюс фиксированная прибыль», полностью отказавшись от включения в цены так называемой инвестиционной составляющей.

Извлекая уроки энергетического кризиса 80-х гг., когда обрушившиеся цены на нефть сыграли роковую роль для СССР, и в связи с неустойчивостью энергетических и сырьевых рынков необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивающую условия для создания запасов стратегических видов сырья и топлива на случай падающей конъюнктуры мировых рынков.

Важнейшим приоритетом экономической политики РФ является развитие аграрной сферы. При разработке стратегических планов необходимо учитывать ожидаемый долговременный рост внутреннего потребления мясных и молочных продуктов, активизации процессов импортозамещения на сельскохозяйственных рынках, особенно на фоне введенных западными странами санкций и ответного эмбарго РФ на ввоз товаров из Европы и Северной Америки. Если в течение ближайших 10 лет нам удастся поднять среднегодовые темпы роста производства сельскохозяйственной продукции до 3,5–4%, импорт мяса сохранить на уровне не более 15%, молока – 10%, а экспорт зерна держать на уровне 30–40 млн тонн, то можно будет считать, что АПК страны развивается в соответствии с программами новой индустриальной политики. Важно поддерживать вытекающую из требований закона пропорционального развития практику регулируемого размещения сельскохозяйственных культур по регионам и установления ориентиров развития отраслей животноводства с учетом потребностей покупателей и емкостей внутреннего и внешнего рынка.

При разработке стратегии неоиндустриализации нельзя не учитывать различный уровень инновационной активности отдельных регионов. Регионы – генераторы инноваций – должны в большей степени улучшать благоприятные правовые, финансово-

экономические и организационные условия для активизации инновационных процессов и укреплять взаимосвязи между наукой, производством, сферой образования, природной средой. Стратегия регионов – доноров инноваций должна быть нацелена на стимулирование процессов модернизации и диверсификации производства, на расширение деловых связей этих регионов с территориями первого типа [14].

В заключение отметим, что Россия обладает необходимым потенциалом роста, определяемым рядом факторов, анализ которых показывает, что отечественная экономика, при условии приведения в действие резервов улучшения использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, уже в краткой и среднесрочной перспективе способна развиваться темпами роста, заметно превышающими уровень 3–4%. Для этого в системе управления инновационным развитием России необходимо обеспечить взаимодействие

плана, рынка и различных форм собственности, а стратегическое планирование должно быть включено в целостную систему управления экономикой в качестве ключевого звена.

Вывод: предлагаемые этапы и приоритетные задачи неоиндустриализации российской экономики могут быть решены при условии формирования государственной системы планирования, учитывающей вектор действия основных экономических законов, ориентированной в настоящий момент на комбинирование производства с целью формирования межотраслевых цепочек производства конечной продукции на основе вертикально интегрированной частногосударственной собственности, которая может придать развитию экономики оптимальный, сбалансированный темп роста, достаточный для выведения страны из состояния застоя, обеспечить экономике необходимое ускорение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черненко А.Л., Черненко Н.А., Черненко О.Б. Анализ предложений по выбору вариантов развития экономики и структурной политики государства // Казанская наука. 2014. № 1. С. 101–105.
2. Иванченко В. Исторические особенности становления и трансформации государственной системы управления // Экономист. 2014. № 6. С. 9.
3. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. М.: РАН, 2013.
4. Проблемы развития рыночной экономики / Н.Я. Петраков, В.А. Цветков, С.В. Соловьева и др.; под ред. Цветкова В.А.; РАН. Ин-т проблем рынка. М., 2011. С. 18.
5. Корняков В.В. Болевые точки отечественного общественного воспроизводства // Экономист. 2013. № 8. С. 64.
6. Кац И. Теория оптимального планирования и управления экономикой в условиях рынка // Экономист. 2013. № 8. С. 68, 69.
7. Новая парадигма прогнозирования будущего. М.: МФК, 2007. С. 53.
8. Губанов С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. 2013. № 9. С. 23.
9. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. С. 4.
10. Дасковский В. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. 2014. № 1. С. 42.
11. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=86
12. Попов А.И. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 30–33.
13. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С. 22.
14. Казаков В.В. Системный подход к исследованию инновационных процессов в региональных экономических системах // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 111–116.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 14 ноября 2015 г.

NEOINDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: CONDITIONS, STAGES AND PRIORITIES OF IMPLEMENTATION

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 261–266. DOI: 10.17223/15617793/400/41

Chernenko Alexandr L. Rostov Institute (Branch) of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: filrostov@rsute.ru

Nor Anatoliy V. Nalchick Institute of Cooperation and Law (Branch) of Belgorod State University of Cooperation, Economics and Law (Nalchick, Russian Federation). E-mail: obch2911@yandex.ru

Chernenko Olga B. Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: obch2911@yandex.ru

Chernenko Natalya A. Rostov Institute (branch) of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: nataly1509@yandex.ru

Keywords: neoindustrialization; state planning system; economic laws; cooperation and integration; vertically integrated property; scientific and industrial policy.

The article forms the stages, puts prior objectives of neoindustrialization of the Russian economy which can be solved in the conditions of formation of the state planning system. Such a system is to consider the vector of the force of basic economic laws aimed at combining production with the purpose of the formation of intersectoral chains of final produce production on the basis of vertically integrated property. The article provides a list of the ways and measures of the scientific and industrial policy which should be used as a basis for the implementation of neoindustrialization program. It also concludes that the management system of the innovative development of Russia needs to be supplied with the interaction of the plan, the market and different forms of property, and strategic planning must be included in the integral system of economy management as a key link.

REFERENCES

1. Chernenko, A.L., Chernenko, N.A. & Chernenko, O.B. (2014) Analysis of proposals for option choice of economic development and structural state policy. *Kazanskaya nauka*. 1. pp. 101–105. (In Russian).

2. Ivanchenko, V. (2014) Istoricheskie osobennosti stanovleniya i transformatsii gosudarstvennoy sistemy upravleniya [Historical features of the formation and transformation of the state system of control]. *Ekonomist*. 6.
3. Nekipelov, A.D. et al. (eds) (2013) *Rossiya na puti k sovremennoy dinamichnoy i effektivnoy ekonomike* [Russia on its way to a modern dynamic and efficient economy]. Moscow: RAN.
4. Petrakov, N.Ya. et al. (2011) *Problemy razvitiya rynochnoy ekonomiki* [Problems of development of the market economy]. Moscow: IPR RAN.
5. Korniyakov, V.V. (2013) Bolevye točki otechestvennogo obshchestvennogo vosproizvodstva [Painful points of domestic social reproduction]. *Ekonomist*. 8.
6. Kats, I. (2013) Teoriya optimal'nogo planirovaniya i upravleniya ekonomikoy v usloviyakh rynka [The theory of optimal planning and management of the economy in the market]. *Ekonomist*. 8.
7. Fetisov, G.G. & Bondarenko, V.M. (eds) (2007) *Novaya paradigma prognozirovaniya budushchego* [The new paradigm of predicting the future]. Moscow: MFK.
8. Gubanov, S. (2013) Avtonomnaya retsessiya kak final'naya faza sistemnogo krizisa Rossii [Autonomous recession as a final stage of a system crisis]. *Ekonomist*. 9.
9. Gubanov, S. (2014) Neoindustrializatsiya Rossii i nishcheta ee sabotazhnoy kritiki [Neoindustrialization of Russia and its poor sabotage criticism]. *Ekonomist*. 4.
10. Daskovskiy, V. (2014) Osnovy novoy strategii, modeli i politiki neoindustrial'noy rekonstruktsii [Fundamentals of new strategies, models and policies of neo-industrial renovation]. *Ekonomist*. 1.
11. Korchagin, Yu.A. (2005) *Rossiyskiy chelovecheskiy kapital: faktor razvitiya ili degradatsii?* [Russian human capital factor of development or of degradation?]. Voronezh: TsIRE.
12. Popov, A.I. (2014) Overcoming of inertia deindustrialization as a condition for transition to innovative economy. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of modern economics*. 3 (51). pp. 30–33. (In Russian).
13. Ryazanov, V. (2013) Vremya dlya novoy industrializatsii: perspektivy Rossii [Time for a new industrialization: prospects of Russia]. *Ekonomist*. 8.
14. Kazakov, V.V. (2013) Systems approach to study of innovation processes in regional economic systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 367. pp. 111–116. (In Russian).

Received: 14 November 2015